

«Некоторые черты Званской жизни», сделанных после 1842 г., этот эпизод рассказан иначе: «Всегда невоздержан в пище, несдержанный диетами, соблюдаемыми Д. А. (Дарьей Алексеевной. — Е. К.), он (Державин — Е. К.) нередко на нее сердился, один раз вышел из-за стола один и раскладывал свой пасьянс, а когда жена, придя со всеми, начала извиняться, говоря, что он рассердился на нее, так он, удивясь, спросил, а за что, и прибавил, а я это и забыл — был горяч, но отходчив».⁴ Тот же эпизод в воспоминаниях М. Ф. Ростовцевой, дочери Елизаветы Николаевны Львовой, внучатой племянницы Державина, отличается характерными чертами анекдота — установкой на подлинность и создание психологического портрета:

«Вспоминая всегда с восхищением о доброте Гавриила Романовича, Дарья Алексеевна рассказывала следующий случай, которого все три племянницы были свидетельницами.

Не помню хорошенько, но какое-то пирожное Гавриил Романович любил особенно.

Это пирожное было заказано к обеду. Дедушка нехорошо себя чувствовал, и Дарья Алексеевна пирожное отменила. Приказание ее, не знаю почему, не было исполнено, и пирожное подали к столу.

— Ах, как несносно! — сказала Дарья Алексеевна с нетерпением, ведь я говорила, чтобы этого пирожного не делали.

— Ну, уж извини, мой друг, — заметил Гавриил Романович, приближая к себе блюдо, и с поспешностью положил себе на тарелку довольно большую порцию.

— Нет, мамичка, как хочешь, сердись ты на меня или нет, а я тебе не дам, — продолжила Дарья Алексеевна, отнимая у него тарелку, — ты так дурно себя чувствовал; и несмотря на его сопротивление она тарелку у него отняла и отдала человеку. Гавриил Романович вскочил со стула, бросил салфетку на стол, плюнул в сторону и ушел из столовой скорыми шагами.

Сидящие за столом молоденькие его племянницы даже притихли, так перепугались, воображая, что это семейная сцена и что будет какая-нибудь беда, они со страхом друг на друга поглядывали, одна бабушка преспокойно продолжала кушать свое пирожное, как будто ничего не случилось.

Когда вышли из-за стола, то увидели, что в гостиной, за круглым столом Гавриил Романович раскладывал в карты пасьянс.

Бабушка подошла к нему, ласково взяла за руку и, поцеловав ее,

---

⁴ ИРЛИ, ф 6962, XXXV6. 50, л. 8.